

"Лет пять будем расхлебывать". Новые взрывы в Wildberries

Север.Реалии

24 июля 2026

 Приоритетный источник в Google

Courtesy Image

Пожар на складе Wildberries в Санкт-Петербурге, 24 июля 2026

В ночь на 24 июля украинские беспилотники подожгли два склада Wildberries под Петербургом – в Шушарах и Новосаратовке Всеволожского района. За несколько дней в результате атак сгорели или были повреждены не менее шести логистических центров маркетплейса, погибли как минимум девять человек. Товары десятков тысяч продавцов были уничтожены или оказались заблокированы на складах. Wildberries начал перечислять пострадавшим "добровольные выплаты", однако первые получатели говорят, что начисленные суммы несопоставимы с потерями. Пока государство не обещает предпринимателям компенсаций, а маркетплейс ссылается на обстоятельства непреодолимой силы, расплачиваться за последствия атак приходится самим селлерам.

Пожар на складе Wildberries, Шушары, Петербург

В Ленинградской области первые взрывы раздались около половины второго ночи.

– Грохот был жуткий, дома тряслись, – рассказывает жительница Всеволожского района **Ирина**. – Минут через пятнадцать объявили опасность БПЛА. Спасибо, мы уже догадались. До утра не могли уснуть, было страшно. Пили кофе и ждали новостей. К утру стало ясно, что горят **склады Wildberries в Новосаратовке** . Известно о троих пострадавших, все они в больнице. Но в ночную смену там обычно работает гораздо больше людей.

Опасность атаки беспилотников в Ленинградской области отменили в 06:17. Губернатор Александр Дрозденко сообщил, что силы ПВО уничтожили 59 дронов. Трое пострадавших были госпитализированы в состоянии средней тяжести. Беспилотники также повредили склад птицефабрики "Северная" в поселке Синявино.

В Петербурге взрывы начали раздаваться примерно на четыре часа позже.

– Около половины шестого начался грохот. Он становился все сильнее, а потом дома затряслись, – рассказывает **Елена**, живущая на Школьной улице в Шушарах. – Минут через двадцать объявили предупреждение. Уснуть в таком состоянии невозможно. Понятно, что атакуют склады, но вдруг прилетит по дому? Московское шоссе перекрыли. Если каждый раз будет такой коллапс, жить здесь станет невозможно.

В 05:49 власти Петербурга объявили опасность атаки беспилотников. Wildberries подтвердил пожары в Новосаратовке и в Шушарах и сообщил, что работа обоих логистических комплексов временно остановлена.

Это была уже третья серия атак на объекты маркетплейса за неделю. В ночь на 18 июля беспилотники ударили по логистическим центрам Wildberries в подмосковной Электростали и Котовске Тамбовской области. В Котовске погибли семь работников ночной смены, в Электростали – один человек. Десятки сотрудников получили ранения.

22 июля пожары начались еще на двух объектах – Краснодаре и Невинномыске Ставропольского края. Одна из сотрудниц краснодарского склада позднее умерла в больнице. Таким образом, за несколько дней были поражены не менее шести крупных логистических центров Wildberries. Украина утверждает, что эти объекты использовались в том числе для снабжения российского военного производства. Российские власти и Wildberries называют склады гражданскими.

Точных данных об объеме уничтоженных товаров пока нет. Предварительные оценки ущерба только в Электростали и Котовске составляют от 100 до 250 млрд рублей. Значительная часть находившейся там продукции могла стать непригодной для продажи, даже если не сгорела: товары залило водой при тушении или они пропитались дымом.

Военный эксперт **Давид Гендельман** считает атаки частью поэтапной кампании против объектов в российском тылу.

– Систематическое поражение целей в стратегическом тылу противника ведется по заранее разработанному плану. На каждом этапе основные силы и средства сосредоточивают на определенном типе объектов. Раньше главными целями были НПЗ, теперь украинцы в основном перешли к сетевым торговым складам, хотя продолжают атаковать и другие объекты, – говорит Гендельман. – Это не означает, что склады вдруг стали важнее НПЗ. Речь идет о последовательном поражении разных типов приоритетных целей.

По словам эксперта, серия одновременных атак затрудняет перестройку логистики и усиливает социальный эффект: последствия пожаров ощущают не только владельцы объектов, но и десятки тысяч продавцов и покупателей.

Советник главы Офиса президента Украины Михаил Подоляк в эфире The Breakfast Show назвал удары по складам частью кампании по принуждению России к миру. По его словам, их цель состоит в том числе в том, чтобы последствия войны ощутили россияне, которых она прежде почти не затрагивала.

– Удары по нефтянке, удары по Wildberries – это то, что приносит ощущение войны к порогу. И, соответственно, дальше уже внутренняя ситуация в России другая.

Пожар на складе Wildberries в Новосаратовке, Ленобласть

|"Мы вообще не собирались идти на маркетплейс"

Марина (мы меняем имена некоторых наших собеседников по соображениям безопасности) вместе с партнером владеет небольшим брендом мужской одежды. Вещи шьют на контрактном производстве в России из турецкой ткани, которую закупают через Кыргызстан.

Запустить бренд собирались в феврале 2022 года, а продвигать его – через Instagram. После начала войны предприниматели долго не решались продолжать проект. Блокировка западных соцсетей и разрушение прежних рекламных каналов заставили их искать другой способ коммуникации с покупателями.

– Мы должны были стать инстаграмным брендом с красивым визуалом и ценами уровня middle-up. Но после событий 2022 года не смогли реализовать этот план и пошли на Wildberries, хотя изначально вообще не собирались работать с маркетплейсами. На площадке мы очень маленькие селлеры – продаем до 200 футболок в месяц.

С февраля 2023 года Wildberries оставался единственной крупной площадкой, где продавались товары бренда. Небольшие партии хранились в Краснодаре и

Невинномысске, основной запас – в Электростали. В результате бизнес Марины затронули сразу три пожара из шести.

– В Краснодаре и Невинномысске товара было совсем немного: на одном складе до 15 изделий, на другом – до пяти. А в Электростали хранилась большая партия. Сейчас основная часть нашего товара находится в Туле. Если что-то случится и с этим складом, для нас это будет катастрофа.

Точное количество уничтоженных вещей предприниматели до сих пор установить не могут. По приблизительным подсчетам, в Электростали могло находиться от 50 до 300 изделий.

– Мы не знаем, сколько товара сгорело, потому что не можем свести отчеты, – объясняет Марина. – Wildberries задним числом убрал часть данных. Сейчас менеджер пытается все восстановить.

Для небольшой компании даже несколько сотен футболок – значительная часть оборотных средств, вложенных в производство. Себестоимость одной вещи у бренда Марины составляет около 1200 рублей. В эту сумму не входят расходы на зарплату менеджера, рекламу, логистику и хранение.

23 июля Wildberries начислил компании 19 тысяч рублей компенсации.

– Это покрывает себестоимость примерно 15 изделий, – подсчитывает Марина. – Но мы не понимаем, почему пришла именно такая сумма и как ее рассчитали. Если исходили из себестоимости, то откуда Wildberries ее знает? Нас об этом никто не спрашивал.

Компания и раньше теряла товары на складах маркетплейса. Несколько лет назад, по словам Марины, из отчетов Wildberries задним числом исчезли сведения сразу о 350 принадлежавших ей изделиях.

– Мы писали в поддержку, составляли досудебную претензию, но ничего не смогли доказать.

После пожара в Шушарах в январе 2024 года года Wildberries в итоге выплатил продавцам деньги за утраченные товары. По словам Марины, начисления поступали долго, но соответствовали сумме, которую селлер получил бы после продажи. Поэтому сначала она рассчитывала, что после пожара в Электростали будет действовать та же схема.

Теперь предприниматели намерены распродать остатки, отказаться от хранения товаров на складах маркетплейса и самостоятельно отправлять заказы со своего небольшого склада. Одновременно они создают собственный интернет-магазин.

– Полностью с Wildberries мы не уйдем, но больше никогда не будем отгружать туда товар на хранение. Заказы станем отправлять сами. Сейчас делаем собственный сайт и попробуем привлекать покупателей через "Яндекс Директ". Как маркетолог я очень пессимистично оцениваю, насколько это может окупиться в России в 2026 году. Но что делать.

|"Нас держат в заложниках"

Предприниматель **Шамиль** родом из Татарстана. После начала войны он переехал на Бали, однако его бизнес по онлайн-торговле гаджетами остался в России.

– Я порадовался, что у меня удаленный бизнес, физическое присутствие в России не требуется, и свалил, – рассказывает Шамиль. – Моей главной ошибкой было то, что на пике, когда чистая прибыль составляла пять-шесть миллионов рублей в месяц, я не начал развивать какой-нибудь проект за пределами страны. Все деньги реинвестировал обратно.

Несмотря на рост оборота, в течение последнего года ежемесячная прибыль Шамиля снизилась почти до миллиона рублей. Причинами он называет рост налогов и комиссий маркетплейсов.

– Я брал кредиты, чтобы наращивать объемы. Понимал, что 70-процентная маржинальность не сохранится навсегда, и был готов к 30%. Но сейчас я не просто в минусе. Я в полной ж**е.

На складах Wildberries у Шамиля находились товары на 50 миллионов рублей. В их закупку было вложено 26 миллионов кредитных средств. По подсчетам предпринимателя, в Электростали и Шушарах уничтожены гаджеты на 20 миллионов рублей.

– Wildberries начислил за них 75, с**а, тысяч рублей. Да, давайте посмеемся вместе. Иначе впору повеситься.

Шамиль считает, что при таких потерях и кредитной нагрузке ему придется объявить себя банкротом.

– В Россию я вряд ли вернусь. Сначала нужно прийти в себя. Потом, может быть, найду что-нибудь интересное в другой стране. Пока надо отойти от шока и

оглядеться.

Как минимум пять продавцов рассказали Север.Реалиям о сбоях, которые после первых пожаров затронули даже склады в регионах, где атак не было.

Предприниматели жалуются, что товары исчезают из отчетов или перестают отображаться на сайте, а оформить возврат продукции с уцелевших складов невозможно.

Предпринимательница из Сибири **Ольга** пять лет назад открыла собственное производство косметики.

– На складе в Иркутске должна находиться наша косметика премиальной категории, но на сайте отображается только бюджетная линейка, – рассказывает Ольга. – За последний квартал мы продали товаров на 15 миллионов рублей. После комиссий Wildberries и повышенных сборов за логистику и хранение нам перечислили 1,23 миллиона. Из этой суммы еще нужно оплатить сырье и зарплаты сотрудникам. В итоге производство осталось в убытке.

В Электростали находилось меньше половины продукции компании. Однако после пожаров Ольга не может забрать уцелевшие товары со складов в Красноярске, Иркутске и Новосибирске.

– Нас держат в заложниках даже за Уралом, далеко от разбомбленных складов. Было ошибкой сложить больше половины всех яиц в корзину маркетплейсов. Но на Ozon примерно та же "прибыль": продали на 150 тысяч рублей, получили 14 тысяч. И это без штрафов и дополнительных удержаний.

Ольга разговаривала с другими селлерами, которые продолжают работать нянями, учителями и на других наемных работах, потому что торговля на маркетплейсах регулярно приносит им убытки.

– Я не понимаю, как это вообще можно называть бизнесом.

Предпринимательница допускает, что производство придется закрыть.

– Ты постепенно заползаешь в яму убытков, но помнишь хорошие времена и то, сколько сил уже вложено, поэтому закрыться с каждым днем все сложнее. Недавно я начала распродавать личные вещи, которые покупала, когда дела шли хорошо. Уговариваю себя, что это просто "расхламление", но на самом деле мне нужны деньги.

Пока производство поддерживают читательницы блога Ольги. Узнав о проблемах, они начали покупать любимившиеся кремы, скрабы и лосьоны впрок.

– Собственный сайт тоже требует вложений, а денег сейчас нет. Хотя делать его, конечно, нужно. Но мы уже в кредитах, недавно заказали новое оборудование из Китая. Пока не будем торопиться с решением о закрытии. Посмотрим, что еще удастся вытащить со складов.

Предприниматель из Новосибирска **Алексей** десять лет проработал в розничной торговле. Сейчас он готовится закрыть небольшую компанию, продающую технику для строителей и ремонтников.

– Сгорел уже пятый склад, и на каждом хранился наш товар. По всем пяти мы понесли убытки. Только сегодня Wildberries позволил оформить возврат собственных товаров, но фактически за них нужно еще раз заплатить (за хранение). У нас таких денег нет, поэтому убытки растут каждый день.

Алексей записал несколько роликов с просьбой о помощи к покупателям и резко снизил цены, надеясь распродать остатки.

– Мы готовы на все, лишь бы сократить потери. Но из поиска наши товары просто исчезли. Нас нет в выдаче по запросам "электроинструмент" или "шуруповерт". Что бизнес понесет убытки, уже не вызывает сомнений.

Алексей надеется закрыть компанию без процедуры банкротства, но начинать новое дело в России не собирается.

– Быть малым предпринимателем в России сегодня – роль самоубийцы. Нас добивают повышением налогов и сокращением лимитов для ИП. В нормальной экономике малый бизнес поддерживают, потому что он обеспечивает ее устойчивость. У нас его уничтожают с конца прошлого года.

По мнению Алексея, предприниматели оказались зажаты между маркетплейсами, вытеснившими небольшие магазины, и риском потерять товары на складах самих платформ.

– Вот разбомбят склады крупнейших торговых площадок – и что дальше? Где люди будут покупать товары? Мелкие производители и магазины уже закрылись, не выдерживая конкуренции с маркетплейсами. Теперь к закрытию готовятся и те, кто ушел на эти площадки.

| Рынок, склад, рекламное агентство и касса

Уйти с маркетплейса значительно сложнее, чем отказаться от хранения на его складах. За несколько лет платформа заменила предпринимателям одновременно магазин, склад, рекламную площадку, платежную систему и службу доставки.

Маркетплейс соединяет продавцов и покупателей. Большая аудитория привлекает новых селлеров, а расширение ассортимента – новых покупателей. Экономисты называют это перекрестным сетевым эффектом, который позволяет крупнейшим платформам быстро расти и укреплять свое положение.

При этом Wildberries не обязательно производит или покупает товары. Большинство из них юридически принадлежит независимым продавцам. Однако практически все отношения с покупателем – электронную витрину, поиск, рекламу, прием платежей, хранение, доставку и возвраты – контролирует площадка.

На Wildberries действуют две основные модели работы. При FBO, или "Склад WB", продавец заранее передает продукцию маркетплейсу. Wildberries хранит ее, собирает заказы и организует доставку. При FBS товар остается у предпринимателя: получив заказ, он сам упаковывает вещь и передает ее площадке для доставки.

Хранить товар у маркетплейса обычно проще. Продавцу не нужно содержать собственный склад и ежедневно собирать заказы. Распределение продукции между регионами ускоряет доставку.

Но вместе с товаром предприниматель передает площадке контроль над ним.

– Когда товар лежит на складе Wildberries, площадка сама выбирает, откуда отправить заказ клиенту. Если покупатель отказывается от вещи, ее могут вернуть уже на другой склад, – объясняет Марина. – Ты не знаешь, где в конкретный момент находится товар, и не можешь просто приехать и его забрать.

Пожар на складе WB в Санкт-Петербурге

После пожаров селлеры попытались вывезти продукцию с уцелевших складов, но столкнулись с ограничениями. Фактически единственным доступным способом оказался возврат через пункт выдачи. Однако система сообщала, что ПВЗ перегружены. Некоторые продавцы объявили, что оставшиеся вещи оказались заперты на складах и единственным способом спасти хотя бы часть вложенных денег стала ускоренная распродажа.

Wildberries контролирует не только товары, но и доступ продавцов к аудитории. Теоретически предприниматель может открыть собственный интернет-магазин. На практике ему придется заново искать покупателей и платить за рекламу, тогда как маркетплейс уже располагает огромным потоком заказов.

– Как бы Wildberries ни ругали, несколько лет это была очень удобная площадка для селлера. Она дает трафик и позволяет зарабатывать, – говорит Марина. – Но чем крупнее становятся такие корпорации – Amazon в Америке, Wildberries и Ozon у нас, – тем менее выгодными становятся их условия для маленького продавца.

Формально селлер остается самостоятельным предпринимателем. На практике маркетплейс определяет размер комиссии, стоимость хранения и доставки, место товара в поисковой выдаче, сроки перечисления денег и условия ответственности.

Площадка может одновременно изменить правила для сотен тысяч продавцов, внося поправки в стандартную оферту. Не соглашаться с ними можно только ценой ухода с маркетплейса и потери доступа к его аудитории.

– В личный кабинет приходит уведомление, и ты не можешь не принять новые правила. Иначе у тебя просто перестанет все работать, – говорит Марина.

С 1 октября 2026 года в России должен вступить в силу [федеральный закон № 289 о платформенной экономике](#). Он впервые устанавливает специальные правила отношений между цифровыми площадками и продавцами.

Об изменениях, касающихся ответственности сторон, комиссий, хранения, доставки и возврата товаров, оператор должен будет предупреждать партнеров не менее чем за 45 дней. Для остальных поправок предусмотрен срок в 15 дней. Платформы также обяжут хранить прежние версии договоров, предоставлять акты сверки и создать систему досудебного обжалования решений.

Однако на момент нынешних пожаров эти нормы еще не действуют.

|"Добровольная выплата"

1 июля Wildberries сообщил продавцам об изменении оферты. Новая редакция вступила в силу 7 июля – за 11 дней до атак на склады в Электростали и Котовске.

В список обстоятельств непреодолимой силы включили удары беспилотников, обстрелы, взрывы и последствия применения оружия. Это [дает платформе основание](#) ссылаться на форс-мажор и отказываться от полного возмещения стоимости уничтоженных товаров.

Однако вопрос об ответственности может стать предметом судебного спора. Продавцы могут ссылаться на нормы Гражданского кодекса, регулирующие хранение имущества, а Wildberries – на положения оферты об обстоятельствах непреодолимой силы. Для малого предпринимателя такой спор с крупнейшим маркетплейсом означает расходы на юристов и месяцы разбирательств.

Сначала Wildberries заявил, что оценка ущерба может занять до 30 дней. Компания ввела для пострадавших скидки на хранение и транзитные поставки, а принадлежащий группе WB Банк предложил малому и среднему бизнесу отсрочку по кредитам на срок до шести месяцев.

22 июля основательница Wildberries Татьяна Ким объявила о первых начислениях продавцам, потерявшим товары в Электростали. Компания разработала так называемый "симулятор продаж": деньги будут перечислять частями – с той скоростью и по той цене, с которыми уничтоженный товар предположительно покупали бы при обычных условиях.

По [данным источника Би-би-си в Wildberries](#), первый транш составил около 10–15% от предполагаемой выручки за всю утраченную партию.

В уведомлениях начисление названо "[добровольной выплатой](#) за товары, пострадавшие в результате обстоятельств непреодолимой силы". Получить эти деньги продавцы [смогут не раньше 10 августа](#).

– Wildberries как будто имитирует покупки: с какой скоростью покупатели выкупали бы товар, с такой нам и будут перечислять деньги, – говорит Марина. – Но непонятно, какую стоимость взяли для расчета. И очень интересна сама формулировка – "добровольная выплата".

Сроки перечисления денег – еще одна часть системы, которую контролирует платформа. Согласно [инструкции Wildberries](#), доступная для вывода сумма обычно рассчитывается на основании отчета о продажах двухнедельной давности.

Ускорить получение денег можно за дополнительную плату. Еще один вариант – открыть счет в WB Банке: тогда выручка может поступать после каждой продажи.

То, что осталось от склада WB в Электростали

Весной 2026 года селлеры массово жаловались, что ждать выплат приходится еще дольше. [По оценке сервиса "Точка сверки"](#), с задержками сталкивались до 76% продавцов. Федеральная антимонопольная служба вынесла Wildberries предупреждение.

| "Возврат в дикуую эру торговли"

Пока поражены шесть из двадцати пяти известных крупных складов Wildberries. Для самой платформы это еще не катастрофа, считает экономист **Игорь Липсиц**, однако ситуация уже стала тяжелой.

Он ожидает многочисленных и затяжных судебных разбирательств, в которых предпринимателям придется доказывать, что маркетплейс отвечал за сохранность находившихся на складах товаров.

– Это долгая история: одна дорогая экспертиза, вторая, третья. Денег предприниматели могут так и не получить, а по кредитам, которые они брали для закупки товара, нужно платить уже сейчас. Поэтому многие обанкротятся. Пострадают и банки, которые их кредитовали.

Если атаки продолжатся, последствия могут выйти за пределы отдельных продавцов, предупреждает Липсиц. Восстановление складов и покрытие потерь потребуют дополнительных расходов, часть которых компании постараются переложить на покупателей.

– Предпринимателям и маркетплейсам нужно где-то брать деньги на ремонт и покрытие убытков. Значит, им придется повышать цены. Это станет еще одним фактором ускорения инфляции.

Одновременно может вырасти число банкротств, просроченных кредитов и увольнений.

– В каждом малом бизнесе работает немного людей. Но если разорится множество таких предприятий, без работы останется уже значительное число сотрудников.

Вернуться к традиционной рознице большинству селлеров будет сложно. За годы развития маркетплейсов многие небольшие магазины закрылись, аренда в торговых центрах остается высокой, а поток покупателей там часто не позволяет окупить расходы.

– Альтернатива есть, но она никого не обрадует. Можно снова возрождать вещевые рынки и торговать там, – говорит Липсиц. – Но россияне за последние 15 лет привыкли к высокому уровню бытового комфорта: в любое время можно заказать почти любой товар, и его быстро доставит курьер. Откат к вещевым рынкам, ярмаркам и торговле из коробок под навесами станет возвратом в дикуую эру торговли.

Маркетплейсы по-прежнему остаются для предпринимателей самым доступным способом найти массового покупателя. Но пожары показали, насколько уязвим бизнес, который не контролирует ни место хранения своих товаров, ни правила их возврата, ни размер будущей компенсации.

Компании Марины уже необходимо заказывать следующую партию одежды, однако денег на нее может не хватить. Продажи снижались весь последний год, а после пожаров исчезла часть товарного запаса и вложенных в него средств.

– Наша задача – понемногу отшивать новые изделия и возобновлять работу. Но я не знаю, потянем ли мы это вообще. Я 13 лет занимаюсь предпринимательством, и мой бизнес еще никогда не чувствовал себя настолько плохо. Мы минимум лет пять будем расхлебывать этот кризис.

Кремль тем временем публично не отреагировал ни на гибель работников складов, ни на разорение предпринимателей. Доктор политических наук, приглашенный научный сотрудник Центра Дэвиса при Гарвардском университете **Ирина Бусыгина** в эфире программы "Грани времени" на Радио Свобода предположила, что власти сознательно избегают прямого вмешательства: признание ответственности потребовало бы от государства компенсировать потери, поэтому их перекладывают на маркетплейсы и самих продавцов.

– Власть не хочет создавать прецедент активного вовлечения, потому что издержки будут очень велики. Поэтому она перекладывает ответственность и потери, как обычно, давая указания самим маркетплейсам, – говорит Бусыгина.

По ее мнению, молчание пострадавших о причинах происходящего нельзя объяснить только страхом. Многие выстраивают цепочку лишь до непосредственной причины пожара – украинских беспилотников, – но не задаются вопросом, почему Украина наносит удары по российской территории.

– Между очевидными "почему" и следующим вопросом возникает огромная дистанция, которую никто не хочет преодолевать. Потому что тогда придется пересмотреть, что вообще случилось и что происходит уже пятый год, – считает политолог.

Бусыгина полагает, что атаки скорее усилят запрос на прекращение войны, чем превратят пострадавших предпринимателей в ее сторонников. При этом, по ее словам, Владимир Путин не просто безразличен к их потерям – он не воспринимает этих людей как тех, чьи проблемы требуют его участия.

– Вам не может быть наплевать на то, чего вы не видите. Он их просто не видит.

Между тем под публикациями пострадавших селлеров Wildberries в соцсетях появляется множество комментариев антивоенно настроенных россиян и граждан Украины. Их авторы напоминают, что потери предпринимателей несопоставимы с тем, что пережили украинцы, и связывают уничтожение складов с войной, которую Россия ведет против Украины.

"Мы потеряли всё: планы, мечты, дома, близких. Мы ехали в набитых эвакуационных поездах, ночевали в сырых подвалах, хоронили родных, доставали тела детей из-под завалов. Но я не помню ни одной массовой истерики украинцев, – пишет гражданка Украины [в публикации](#) об ударах по складам Wildberries и реакции на них россиян. – Хотя бы один россиянин сказал: "Мы вели бизнес в террористическом государстве, на наши налоги Кремль годами финансировал войну. Мы всё это заслужили".

Кто еще пострадал от пожаров

Fareal Kids. Производитель детской одежды после первой волны пожаров сообщал о потере 12 тысяч изделий. После атак на Краснодар и Невинномысск количество уничтоженных вещей [выросло до 16 тысяч](#). У компании остались кредиты, налоги и зарплаты, которые нужно платить в ближайшие дни. Владельцы не знают, стоит ли отгружать новую летнюю партию на другие склады: сезон скоро закончится, но новая атака может уничтожить и ее.

2211gate. Бренд женской одежды утверждает, что [лишился 80 процентов товарного запаса](#). Теперь команда распродает остатки и собирается за две недели разработать и запустить осеннюю коллекцию практически с нуля.

Галина Ворожбит. Основательница фабрики детской одежды в Ярославской области хранила в Электростали товар на шесть миллионов рублей. По ее словам, пострадавшие предприниматели вынуждены выбирать между уплатой налогов и закупкой осенне-зимней партии, без которой бизнес остановится.

Карина, продавец одежды. На складе в Электростали у нее оставались товары примерно на миллион рублей, купленные в кредит. Карина еще осенью решила уйти с маркетплейса и распродала остатки: при обороте два-три миллиона рублей ее заработок, по ее словам, не достигал и 50 тысяч. Она воспитывает троих детей, выплачивает две ипотеки и уже перешла работать по найму.

Бренд сибирской косметики. Его основательница Алиса оценила потери в 1,64 миллиона рублей – более 500 единиц продукции. Для нее это уже второй пожар: прежде товар бренда пострадал в Шушарах. После нового удара оставшейся выручки хватает только на налоги, но не на зарплаты и аренду.

Deanda. Основатель бренда Денис Вдовин сообщил о потере более полутора тысяч изделий стоимостью около 3,7 миллиона рублей. Товар компании был распределен между несколькими складами, поэтому бизнес сохранился, но был вынужден срочно менять логистику.

20 июля в подмосковных пабликах появилась история о [32-летнем предпринимателе из Мытищ](#), который продавал товары через Wildberries. По словам его матери, он вложил в бизнес более 12 миллионов рублей кредитных средств, а товар хранился на складе маркетплейса в Электростали и был уничтожен пожаром. Мать утверждает, что после известий об отказе от компенсации сын не справился с давлением и свел счета с жизнью. Имя погибшего в публикациях не приводится.

Этот контент также в категориях

Регионы

Репортаж.Север